

13. Ильиных В. А. Налогово-податной обложение сибирской деревни. Конец 1920-х — начало 1950-х гг. / В. А. Ильиных. — Новосибирск : ГУП РПО СО РАСХН, 2004.

14. Советская Сибирь (Новосибирск). — 1946. — 2 окт.

Информация об авторе

Ильиных Владимир Андреевич — доктор исторических наук, заведующий сектором аграрной истории, Институт истории СО РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: agro_iwa@mail.ru.

Author

Yilinih Vladimir Andreevich — PhD in History, Head of The Agricultural History Sector, Institute of History SB RAS, 8, Nikolaeva St, Novosibirsk, 630090, e-mail: agro_iwa@mail.ru.

УДК 342.26(57).(091)
ББК 67.400.532(2Рос)

В.Н. КАЗАРИН

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД «СИБРЕВКОМОВСКОЙ СИБИРИ»

Анализируются административно-территориальные преобразования, происходившие в Сибири после падения режима А. В. Колчака и до образования Сибирского края. Дано сопоставление проектов административно-хозяйственного районирования и реальных процессов административно-территориального деления с учетом политических и национальных факторов.

Ключевые слова: Сибирский Революционный Комитет, проекты районирования Сибири, административно-территориальное устройство, Сибирский край.

V.N. KAZARIN

THE ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL REORGANIZATION DURING THE «SIBREVCOM (SIBERIAN REVOLUTIONARY COMMITTEE SIBERIA) PERIOD»

The administrative-territorial reorganization in Siberia after the Kolchack's regime overthrow till the Siberian krai (region) formation is analyzed. The comparison of projects of administrative territorial division and actual processes of administrative-territorial division considering political and national factors is given.

Keywords: Siberian Revolutionary Committee, projects of Siberian division, administrative-territorial establishment, Siberian krai.

В последние месяцы существования политического режима А.В. Колчака появилось понятие «ревкомовская Сибирь» или «Сибревкомовская Сибирь». Официального, нормативно узаконенного названия это понятие не имело; тем не менее, в специальной литературе под ним понимается «административно-территориальное объединение, которое находилось под управлением Сибревкома» [6, с. 107].

Сибирский Революционный Комитет (Сибревком) был образован постановлением ВЦИК Советов от 27 августа 1919 г. после того, как Красная Армия освободила от колчаковцев Челябинск и утвердилась там. В Челябинске и состоялось первое заседание Сибревкома. Постановлением ВЦИК Сибревком был утвержден в составе: И.Н. Смирнов (председатель), М.И. Фрумкин и В.М. Косырев (члены). Определялось, что Сибревком существует на правах областного органа, которому подчинены все органы гражданского управления освобожденной от власти Колчака Сибири. Кредиты всех ведомств для Сибири, кроме продовольствия, Высшего совета народного хозяйства и Военного, проходят через Сибревком (п. 1). Постановление определило и уточнило административно-территориальные границы в районах Сибири, освобожденных от Колчака. В составе Тобольской губернии считались следующие уезды: Обдорский, Березовский, Сургутский, Тобольский, Тюменский и Ялуторовский (п. 3). К Омской губернии были присоединены Ишимский, Тарский и Тюкалинский уезды (п. 4) [15, с. 73–74].

24 сентября 1919 г. Сибревком обратился с просьбой к ВЦИК включить в состав Тобольской губернии Туринский уезд, пропущенный в постановлении Президиума ВЦИК от 27 августа о гражданском управлении Сибири. Эта просьба была рассмотрена Президиумом ВЦИК 7 октября 1919 г. и было принято положительное решение [13, с. 174]. Первоначально в состав территории, которая подчинялась Сибревкому, входили Троицкий, Кустанайский, Курганский и Челябинский уезды и части Омской и Тобольской губерний.

Примерно через два месяца Красная Армия заняла столицу колчаковского режима город Омск; там же стал размещаться и Сибревком. А летом 1921 г. Сибревком переехал в Новониколаевск, который и стал впоследствии центром Сибирского края.

В 1920 г. Сибирью принято было считать весь регион азиатской России, находящийся в ведении Сибревкома; отсюда пошло и понятие «Ревкомовская Сибирь». Эта территория включала в себя Енисейскую и Якутскую губернии в прежних границах, Иркутскую губернию с присоединенной к ней частью западного Забайкалья, Томскую и Алтайскую губернии (последняя была выделена из прежней Томской губернии еще в 1917 г.), Омскую губернию (прежнюю Акмолинскую область с Татарским уездом из Томской губернии и Тарским и Тюкаменским уездами из Тобольской губернии), а также Семипалатинскую губернию почти в старых

границах. Три волости Змеиногорского уезда Алтайской губернии перешли в Усть-Каменогорский уезд Семипалатинской губернии [4, с. 35].

Постановлением ВЦИК об организации Сибревкома ему присваивались права областного органа, которому подчинялись все органы гражданского управления освобожденной от колчаковцев Сибири. Через Сибревком проходили кредиты всех ведомств Советской России, кроме продовольственного, военного и ВСНХ. В мае 1920 г. было принято Положение о Сибревкоме, согласно которому он являлся полномочным органом ВЦИК для осуществления высшей власти в пределах освобожденной Сибири и для выполнения задач общероссийского значения. В Положении была определена и территория, подчиненная Сибревкому в составе семи указанных выше губерний. Члены Сибревкома назначались ВЦИК.

Кроме этого Положения, принятого самим ВЦИК, в октябре 1920 г. Совнарком РСФСР издал Временное Положение о Сибревкоме. Это Положение наиболее полно осветило взаимоотношения Сибревкома с центральными и местными органами власти, а также саму его структуру.

Сибревком учреждался как высший орган центральной власти (РСФСР) в Сибири. Все уполномоченные, командированные в Сибирь центральными ведомствами, не исключая и военного ведомства, подчинялись Сибревкому через соответствующих представителей этих ведомств. Все постановления и распоряжения Сибревкома были обязательны для исполнения местными советскими учреждениями Сибири. Председатели всех ведомств отчитывались перед Сибревкомом.

На Сибревком возлагалось руководство всеми административно-хозяйственными органами и поддержание «революционного порядка» на территории Сибири. Положение определило следующую структуру Сибревкома. Председатель и члены Сибревкома утверждались Совнаркомом РСФСР. В состав Сибревкома в правом решающем голосе входили председатели народных комиссариатов: труда, продовольствия, внутренних дел, путей сообщения, земельного, рабоче-крестьянской инспекции и военных дел.

Первые шаги по районированию Сибири в период «ревкомовской Сибири» были предприняты уже в январе 1920 г. Именно тогда по инициативе уполномоченного Народного комиссариата земледелия А. Пономарева была образована комиссия по районированию Сибири под руководством профессора Н. П. Огановского. Объектом районирования была определена территория, ограниченная на востоке р. Енисей, на западе — линией Уральского хребта, на севере — Ледовитым океаном, и на юге — государственной границей РСФСР. Однако вскоре комиссия столкнулась с проблемой явной нехватки необходимых материалов, и вынуждена была ограничиться районированной территорией Тобольской и Енисейской губерниями, а также Тургайской областью.

Примечательно, что в основу районирования комиссия положила сугубо физико-географические факторы: орографию и гидрографию, климат, состояние почвы, фауны и флоры. В своей работе комиссия учитывала данные сельскохозяйственной переписи 1917 г., касающиеся плотности населения, рода занятий и промыслов, площадей посева и количества скота на душу населения. Предполагалось, что осенью 1920 г. комиссия завершит работу.

Но в дальнейшем работы по районированию были переданы первоначально в экономический отдел, а затем в комиссию Госплана Сибревкома. В начале августа 1920 г. Сибревком издал постановление, в котором было предложено взять в основу работ по районированию систему районов экономического тяготения, разработанную на основании сельскохозяйственной переписи 1917 г., допуская от этого небольшие отступления, вызванные необходимостью учета изменившегося социального состава населения.

Примечательно, что 7 февраля 1920 г. ВЦИК принял постановление об образовании комиссии по разработке вопросов федеративного устройства РСФСР. Комиссию, ответственную перед ВЦИК, возглавил Л.Б. Каменев. В ее состав вошли: И.В. Сталин, М.Ф. Владимирский, Ю. Мархлевский, Саид-Галиев, Н.Н. Крестинский, А.И. Рыков, Х. Раковский. Им предстояло определить объем прав отдельных частей федерации, отношение центрального и местных органов Советской власти, строение центральной федеративной власти и т.д. [11, с. 204–205]. Необходимо было упорядочить ту пестроту административно-территориального деления, сложившуюся в годы революции и Гражданской войны. Например, только Славгородский уезд с 1917 г. по 1921 г. побывал в трех губерниях: до 1917 г. — в Томской, с 1917 г. — в Алтайской, а с 1921 г. — в Омской [24, с. 43]. Каковы были результаты работы? В течение 1921 г. были зафиксированы границы с Киргизским краем, с Дальневосточной республикой, были отмежеваны территориальные границы Ойратской и Бурятской автономных областей. Были определены районы и центры экономического тяготения уездов и волостей. Наибольшие сложности районирования имела Иркутская губерния, поскольку Бурятский революционный комитет стремился к выделению территорий, населенных преимущественно бурятами в аймаки и хошуны, что привело, в конечном счете, в обособлению в особую Бурят-Монгольскую автономную область [5, с. 194–195].

Территориальная ведомственность Сибревкома менялась в зависимости от различных факторов. Например, в связи с созданием трудовых армий, призванных восстанавливать разрушенное в годы Гражданской войны хозяйство, в конце января 1920 г. возник вопрос о включении в сферу подчинения Первой Революционной армии труда Челябинской и Тюменской губерний, которые ранее, в соответствии с постановлением

ВЦИК от 27 августа 1919 г. находились в подчинении Сибревкома. Однако тогда вопрос не был решен. Совет Первой армии труда в специальной телеграмме, посланной Председателю Совета Народных Комиссаров В.И. Ленину, предлагал отменить присоединение Ишимского уезда к Омской губернии. В.И. Ленин дал поручение секретарю «созвониться с М.Ф. Владимирским и Н.Н. Крестинским». Через несколько дней, 9 марта 1920 г. заместитель наркома продовольствия Н.П. Брюханов прислал в СНК телеграмму, в которой предлагал возвратить Ишимский уезд Тюменской губернии. 14 марта 1920 г. член Сибревкома М.И. Фрумкин также телеграммой просил пересмотреть вопрос об отнесении Ишимского уезда к вновь образованной Омской губернии. На этой телеграмме В.И. Ленин написал резолюцию: «Владимирскому для доклада в СНК».

18 марта 1920 г. заместитель председателя Совета Первой армии труда выступил с ходатайством об изъятии Челябинской и Тюменской губерний из ведения Сибревкома и передаче их в исключительное ведение Совета трудармии. На следующий день Совет Обороны в Москве, рассматривая это предложение, постановил разослать копии телеграммы Высшему Совету Народного Хозяйства, Компроду, Народному комиссариату путей сообщения и Комиссариату внутренних дел, предложив дать свое заключение к следующему заседанию Совета Обороны». Но на следующем заседании этот вопрос не обсуждался. В конечном счете, 13 апреля 1920 г. СНК, обсудив доклад Народного комиссариата внутренних дел РСФСР об изъятии Тюменской и Челябинской губерний из ведения Сибревкома, принял постановление о передаче этих губерний с Ишимским уездом в ведение Революционного совета Первой армии труда [14, с. 72–73].

Однако, судя по всему, со стороны совета Первой армии труда такое решение было выполнено с нареканиями центра. 20 апреля 1920 г. Предсовнаркома В.И. Ленин сообщил в Екатеринбург Пятакову о том, что СНК на заседании объявил выговор «Совтрудармии I за недостаточно серьезное отношение к вопросу о новом делении губерний» и потребовал на будущее время более солидной подготовки дела, «чтобы не могло быть противоречащих сообщений с мест» [12, с. 293]. В тот же день было принято Предписание СНК всем местным учреждениям Приуралья быть чрезвычайно осторожными в вопросе о новом административном делении губерний. Причем, это относилось и к Первой трудовой армии, не создавая при этом никаких специальных комиссий [17, с. 295–296]. Чуть позднее, 29 апреля 1920 г. последовало Предписание Совета Труда и Обороны сибирскому ревкому дать объяснение о причинах задержки передачи Ишимского уезда военному совету Первой армии труда [18, с. 315].

В ведении Сибирского Революционного комитета (Сибревкома) в 1923 г. находилась территория в 38 987 141,4 кв. верст в составе Ал-

тайской, Енисейской, Иркутской, Новониколаевской, Омской, Томской губерний и Ойротской области с населением 7 566 134 чел. с крайне низкой плотностью 1,92 чел. на кв. версту [2, с. 175]. В составе Енисейской губернии были выделены Красноярский, Минусинский, Ачинский, Канский и Енисейский уезды. В составе Иркутской губернии — Иркутский, Зиминский, Тулунский, Балаганский, Селенгинский и Киренский уезды. А в выделенной Бурят-Монгольской автономной области — Аларский, Боханский, Селенгинский, Тункинский и Эхирит-Булагатский аймаки [20, с. 56, 60].

В 1920 г. в Восточной Сибири произошли некоторые административно-территориальные изменения. На западе Иркутская губерния потеряла Тайшетскую и Алзатайскую волости бывшего Нижнеудинского уезда, которые отошли к Енисейской губернии. На юге к Иркутской губернии в 1920 г. была присоединена часть бывшей Забайкальской области от западной ее границы до р. Селенги. Позднее, в 1922 г. на этой территории Иркутской губернии выделилась Бурят-Монгольская автономная область в виде трех отдельных участков. Из них только один, образовавшийся из Тункинского края и юго-западной части Забайкалья, являлся пограничным отрезком, не нарушавшим целостности губернии, создавая неудобную в административном отношении для губернии и области чересполосицу. В 1923 г. Иркутская губерния потеряла Мухтуйскую волость, Нюйскую, Сунтаро-Олекминскую и часть Витимской волости Киренского уезда [8, с. 1].

Территория Енисейской губернии также несколько раз подвергалась различным изменениям. Как уже отмечалось, к ней был присоединен Тайшетско-Алзатайский территориальный район по линии железной дороги на основании того, что он был тесно связан с Канским уездом и бассейном нижней Ангары. Однако губерния не только приобрела новые территории, но и отдала прежние. На северо-западе от губернии был выделен Тазовский район, а на северо-востоке граница прошла вместо Анабары на Хатангу [19, с. 8].

Значительный объем информации содержат опубликованные предварительные итоги переписи населения 1920 г. по городам, поселениям городского типа, уездам и волостям Иркутской губернии. Город Иркутск состоял из предместья Глазково, которое было переименовано в Свердловца, предместья Вознесенское, переименованное в Зиновьева, Иннокентьевской и Ново-Иннокентьевской, переименованных в предместье Ленина, Селивановского поселка и станции Батарейная. Население Иркутска тогда составило 103 920 чел. В состав Иркутского уезда входило три поселения городского типа (Лиственичное, Тальцы и Слюдянка) и 22 волости. В поселениях городского типа проживало 6 728 чел. Население волостей, самыми крупными из которых являлись Оекская, Тайтурская и Смоленская, насчитывало 97 829 чел.

Черемховский уезд состоял из города Черемхово, двух поселений городского типа (Черемховские копи и Хайтинская фабрика) и 19 волостей. В городе Черемхово проживало 7019 чел., в поселениях городского типа 6956 чел., а в волостях, самыми крупными из которых были Заларинская, Голуметская и Бельская, проживало 85789 чел.

В Балаганский уезд входили города Балаганск и Зима, а также 23 волости. В городе Балаганске проживало всего 1997 чел., в Зиме — 6 051 чел. Население волостей составило 78 465 чел. Самыми населенными было Евсеевская, Зиминская и Тагнинская волости.

В Нижнеудинский уезд входили город Нижнеудинск с железнодорожным поселком, Николаевский завод (поселение городского типа) и 24 волости. В Нижнеудинске проживало 12 283 чел., в Николаевском заводе 1 487 чел. Сельское население составило 139 788 чел. Больше всего населения проживало в Куйтунской, Тайшетской и Тулуновской волостях.

Верхоленский уезд включал город Верхоленск и 13 волостей. В Верхоленске проживало всего 1 617 чел., сельское население насчитывало 53 778 чел. Самыми крупными являлись Тутурская, Манзурская и Илгинская волости.

Кроме того, перепись была проведена в Ангарском, Тункинском и Эхирит-Булагатском аймаках. Ангарский аймак состоял из 8 хошунов, в которых проживало 41 350 чел. Наиболее населенными были Унгинский, Аларский и Боханский аймаки. Меньше всего населения проживало в Тункинском аймаке, состоявшем из поселения городского типа Аршан (210 чел.) и трех хошунов, в которых насчитывалось 13 558 чел. Эхирит-Булагатский аймак состоял из 16 хошунов. В нем проживало 29 872 чел. Самыми населенными были Булагатский, Эхиритский и Ленский хошуны.

Всего по Иркутской губернии было учтено 696 209 чел. При этом 25 759 чел, не вошедшие в это количество, считались временно отсутствующими. В городах проживало 132 887 чел, в поселениях городского типа 15 381 чел., в сельской местности 526 454 чел., остальные на контрольных пароходных пристанях и в полосе отчуждения Забайкальской и Томской железной дороги.

Необходимо также учесть, что в некоторых уездах и аймаках перепись в 1920 г. не проводилась. Поэтому данные о населении Иркутской губернии после установлений советской власти не являются точными. К приведенным выше данным переписи 1920 г. были присовокуплены данные 1917 г. В Киренском и Илимском уездах тогда проживало 58 891 чел., в Бодайбинском уезде 6 591 чел. Кроме того, не проводилась перепись в некоторых местностях Верхоленского уезда, Тункинском и Эхирит-Булагатском аймаков. Здесь тоже были взяты данные 1917 г. Соответственно они составили 1 025 чел, 2 390 чел., 5 408 чел. В эту статистику не вошли данные по Селенгинскому уезду, выделенно-

му из Забайкальской области и присоединенному к Иркутской губернии в 1920 г. по причине их отсутствия [16].

В целом общая динамика административно-территориального переустройства в России и в Сибири выглядела следующим образом. В 1917 г. в России насчитывалось 64 губернии и области, 567 уездов и 10 622 волостей. В Сибири (на территории, подчиненной позднее Сибревкому) — 4 губернии, 22 уезда и 764 волости. В 1922 г. ситуация существенно изменилась: в России стало 93 губернии и области, 701 уезд и 15 064 волости. В Сибревкомовской Сибири же стало 8 губерний и областей, 38 уездов и 1 012 волостей. Таким образом, число губерний и областей в РСФСР увеличилось на 45%, уездов на 24% и волостей — на 42%. Сибирь же обогнала по этим показателям Россию: количество губерний увеличилось на 100%, а уездов — на 73%, и только темпы увеличения волостей были не столь впечатляющи [24, с. 44]. Но при этом в Восточной Сибири (Енисейская и Иркутская губернии) количество волостей увеличилось незначительно.

В отчете Иркутского губернского исполнительного комитета, который принял власть от губревкома с февраля 1921 г. к середине июня 1921 г. была проанализирована деятельность исполкомов следующих уездов: Иркутского, Черемховского, Нижнеудинского, Бодайбинского, Киренского, Балаганского, Верхоленского, Селенгинского, а также аймаков: Эхирит-Булагатского, Тункинского, Джидинского, Ангарского [3, с. 64–72]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что управляемость в этих уездах и аймаках восстановилась, там были созданы органы власти, которые и представили свои отчеты.

В 1923 г. Иркутская губерния делилась на 8 уездов: Иркутский, Зиминский, Балаганский, Тулунский, Верхоленский, Киренский, Бодайбинский и Селенгинский. Территория области составляла 83 6400 км², что превосходило по площади большинство губерний РСФСР и многих государств Западной Европы. Однако заселено было только 10% всей территории губернии. Это было пространство, по которому проходил Московский тракт и Транссибирская железная дорога, лесостепное пространство между реками Белой, Окой и Ангарой, а также долины Уды, Ии, Оки, Ангары, Илима, Лены и некоторых других, более мелких рек. Причем, Территория между Белой, Окой и Ангарой отошла к Бурят-Монгольской области, образовав Аларский аймак. Общее количество населения, по данным К.Н. Миротворцева, составило 693 тыс. чел, из них сельского населения 479 тыс. чел. [9, с. 1, 4, 11, 12].

Свои особенности имело в эти годы административно-территориальное размежевание территорий по национальному признаку. Усилившееся в начале XX в. движение бурятской интеллигенции за организацию собственных органов власти вызывало неоднозначное отношение со стороны различных политических сил. Уже после падения режима А.В. Колчака и

установления ревкомовской власти в Иркутской губернии один из видных политических деятелей того времени Б. Шумяцкий отмечал, что «к этому движению нельзя подходить с меркой нормального революционного строительства, а тем более с меркой борьбы чисто классово́й». Объяснял он это тем, что «среди этой национальности наблюдались явные рудиментарные остатки прежней родовой наследственности и кочевого скотоводческого быта». Оценивая движение бурятских масс за обособление в свои национальные органы Советской власти — хошуны и аймаки как «несомненно националистическое», Б. Шумяцкий, тем не менее, считал правильным поддержку этого движения.

После восстановления Советской власти в Иркутской области были созданы три бурятских аймака, то есть административных единицы уездного типа. Высшим органом власти в них стали революционные комитеты. Ангарскому аймачному ревкому подчинялось 8 хошунов с населением 34 тыс. чел. Эхирит-Булагатскому аймачному ревкому подчинялась территория, состоявшая из 19 хошунов, в которых проживало 31 тыс. чел. Наконец, последний из созданных, Тункинский аймачный революционный комитет управлял территорией в составе 5 хошунов с населением 16 тыс. чел.

Аймачные революционные комитеты возникали явочным порядком как чрезвычайные органы власти без определенного правового статуса. Какая-либо нормативно-правовая база их деятельности, выборность и отчетность в их работе отсутствовала. Совершенно непонятными были источники их финансирования. Лишь только после начала перехода от временных органов власти к органам постоянным, выборным, то есть от системы ревкомов к системе местных исполкомов встал вопрос о введении бурятских национальных советских единиц уездного и волостного типа в общую систему губернской советской организации. Национально-обособленное бурятское самоуправление стало входить в общую систему советского избирательного права. Аймаки Иркутской губернии получали официальное признание со стороны высших органов местной Советской власти — губревкома и Сибревкома.

И только в ноябре 1920 г., что вполне объяснимо для бурного революционного периода, было принято положение Иркутского губернского ревкома, в котором определялся объем прав и обязанностей аймачных советских единиц. Положение определяло, что, во-первых, аймачный исполнительный комитет избирается хошунными съездами соответствующего аймака и в промежутках между съездами является высшим административным органом местной власти данного аймака. Во-вторых, аймачный исполком действовал на правах уездного исполкома и на общих с ним основаниях, а в своей деятельности подчинялся губернскому исполкому, Сибирскому ревкому, ВЦИК Советов и Совету Народных Комиссаров. В-третьих, хошуны, булуки (сельские общества) и улусы,

вкрапленные в состав территории того или иного уездного исполкома, в своей деятельности подчинялись аймачному исполнительному комитету соответствующего аймака. В-четвертых, для выполнения всей работы, подлежащей ведению местной власти и для проведения в жизнь постановлений и распоряжений вышестоящих органов власти, при аймачных исполкомах организовывались все отделы уездного типа, за исключением тех, которые по условиям экстерриториальности, а также по бытовым и хозяйственным условиям жизни аймачного населения являлись лишними. И, в-пятых, все отделы аймачных исполкомов испрашивали и получали кредиты по смете соответствующих комиссариатов на равных основаниях с уездными исполкомами [22]. Таким образом решался вопрос бурятского самоуправления советского типа.

В феврале 1925 г. состоялось расширенное заседание Иркутского губплана с участием профессоров университета и различных специалистов. На совещании прозвучали очень взвешенные подходы к проблеме создания Лено-Байкальской области. Секретарь секции районирования Жизневский указал на «необходимость особо осторожного подхода к выработке форм краевого объединения и увязки его с конструкцией Бурят-Монгольской АССР». Председатель Иркутского губисполкома Плис еще раз подчеркнул экономическую выгодность объединения в единую административно-хозяйственную единицу и подчеркнул при этом, что это ни в коей мере не затронет интересов национальной автономии. Профессор Б. Д. Сперанский высказал свою точку зрения о возможности увязки структуры и деятельности государственного аппарата бурят-монгольской автономии с аппаратом проектируемой области. А ранее, в декабре 1924 г. председатель Забайкальского губисполкома Рогачев заявил, что «с политической стороны мы не можем игнорировать мнение Бурят-Монгольской республики, которая высказывается против вхождения ее в состав Лено-Байкальской области до положения округа, считая это за ликвидацию ее самостоятельности, и прислушиваться к ее мнению нужно» [7, с. 97].

Какова же была дальнейшая судьба создания Лено-Байкальской области/края? Напомним, что по первоначальному плану Госплана намечалось создание следующих областей: Западно-Сибирской (Обской) области с включением Тобольского севера, а также ряда уездов бывшей Тюменской губернии; Енисейской; Лено-Байкальской; Кузнецко-Алтайской; Якутской АССР и Приморской (Дальневосточной) областей. В период разработки планов районирования Сибири и Дальнего Востока, эти проекты получили одобрение не только центральных, но и местных органов власти.

Однако в процессе практического осуществления в этот проект были внесены существенные изменения. В связи с образованием Уральской области в нее была включена значительная часть террито-

рии, ранее предполагавшейся к включению в Обскую область. Был создан Сибирский край, в который вошли запроектированные Госпланом Обская, Кузнецко-Алтайская, Енисейская и, временно, часть проектировавшейся Лено-Байкальской области, а точнее, Иркутская губерния. Создавался Дальневосточный край, в который должна была войти и Забайкальская губерния [1, с. 301–302]. Таким образом, все это поставило крест на планах создания Лено-Байкальской области. Реально были созданы Сибирский край, Якутская АССР, Бурят-Монгольская АССР и Дальневосточный край.

В целом можно отметить, что в течение 1923–1925 гг. было осуществлено полное районирование Урала, Северного Кавказа, Сибири, Дальнего Востока, а также Украины, Белоруссии и Туркменистана. Наиболее успешным был признан опыт районирования Урала и Северного Кавказа. Признавалось, что именно там была создана более стройная и близкая к населению система власти, а также были созданы хорошие условия для развития местного хозяйства [10, с. 198, 200].

Сибирский край был образован постановлением ВЦИК от 25 мая 1925 г. в составе 19 округов и Ойротской автономной области. Иркутская губерния продолжала оставаться в своем прежнем статусе до окончательного вопроса о судьбе проектируемой Лено-Байкальской области, но 30 июня 1926 г. особым постановлением ВЦИК вопрос был решен. Территория прежней Иркутской губернии входила в состав Сибирского края.

Сибирский Революционный Комитет завершил свою деятельность в начале декабря 1925 г., предоставив отчет Первому краевому съезду Советов Сибири. Большинство членов бывшего Сибревкома избрали в состав краевого исполкома Советов [21, с. 107].

Сибирский край представлял собой административно-хозяйственное образование, входящее в состав РСФСР наравне с автономными республиками, автономными областными и губерниями европейской части страны. Созданный Сибирский краевой исполком по своему статусу был аналогичен Уральскому облисполкому, Северо-Кавказскому и Дальне-Восточному крайисполкомам. Но права Сибкрайисполкома в отношении округов были шире прав губернских исполкомов в губерниях европейской России, однако несколько ниже, чем права соответствующих органов в автономных республиках [23, с. 6].

Положение Сибирского края в Союзе ССР имело следующие особенности. Относительно малая плотность населения, приближающая его к Дальнему Востоку, Якутии, Казакстану (Казахстану) и среднеазиатским республикам. Низкая обеспеченность транспортными средствами. Значительные лесные и природные богатства, ставящие его на одно из первых мест в государстве. Значительные колонизационные возможности, дающие возможность переселения сюда избыточного населения из

центральных регионов. Наконец, наличие коренного (титульного) населения, в отношении которого проводилась особая политика.

В ходе административно-территориальных преобразований в первой половине 1920-х гг. в Сибири выявились расхождения между проектами районирования Сибири, основанными на административно-хозяйственной целесообразности развития региона и практической их реализацией. Создание огромного Сибирского края с окружным делением в итоге показало свою неэффективность (сложности управления большой территорией не чрезвычайными методами, деление на округа, в ходе которого центры бывших губерний были низведены до положения окружных центров и др.) привели к закономерному разукрупнению края. Деление его на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский в 1930 г. было оправданным решением.

Создание самостоятельного Красноярского края (1934 г.), разделение Восточно-Сибирского края, а затем Восточно-Сибирской области и на Иркутскую и Читинскую области также было вполне оправдано. Таким образом, пройдя трудный путь проб и ошибок от окончания Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке России, административно-территориальное деление в сочетании с национально-государственным строительством в Восточной Сибири к концу 1930-х гг. приняло те формы, которые просуществовали до конца советского периода отечественной истории.

Список использованной литературы и источников

1. Белорусец Л. И. Практические моменты построения перспективного плана народного хозяйства Сибирского края / Л. И. Белорусец // Плановое хозяйство. — 1926. — № 2.
2. Болдырев В. Авиация и ее значение для Сибири / В. Болдырев // Сибирские Огни. — 1923. — № 5–6.
3. Второму съезду Советов Иргубернии. Отчет губернского исполнительного комитета с 1 января по 1 июля 1921 г. — Иркутск, 1921.
4. Дм. М. Сельское хозяйство в Сибири в 1920 году (По материалам Сибирского Статистического Управления) // Красная Сибирь. — Новониколаевск. — 1921. — № 1.
5. Жерновков Г. Районирование Сибири / Г. Жерновков // Жизнь Сибири. — 1922. — № 4.
6. Ильиных В. А. «Сибревкомовская Сибирь» / В. А. Ильиных // Историческая энциклопедия Сибири. — Т. III. — С–Я. — Новосибирск, 2009.
7. Козьмин Н. Задачи районирования и положение вопроса в Буреспублике / Н. Козьмин // Жизнь Бурятии. — 1925. — № 3–4.
8. Миротворцев К. Н. Географический очерк Иркутской губернии. Отдельный оттиск «Статистического Ежегодника» (1922–1923 гг.) / К. Н. Миротворцев. — Иркутск, 1923.
9. Миротворцев К. Н. Сельское хозяйство в Иркутской губернии в связи с естественно-географическими условиями. Краткий географический и статистико-экономический очерк / К. Н. Миротворцев. — Иркутск, 1923.

10. Никитин Л. Л. Районирование за пять лет / Л. Л. Никитин // Плановое хозяйство. — 1926. — № 3.

11. Постановление ВЦИК об образовании комиссии по разработке вопросов федеративного устройства РСФСР. 7 февраля 1920 г. // Декреты Советской власти. — М., 1974. — Т. VII. — 10 дек. — 31 марта 1920 г.

12. Постановление СНК об объявлении выговора совету I армии труда за недостаточно серьезное отношение к вопросу о новом административном делении губерний. 20 апреля 1920 г. // Декреты Советской власти. — М., 1976. — Т. VIII. — Апрель — май 1920 г.

13. Постановление ВЦИК о включении Туринского уезда в состав Тобольской губернии. 7 октября 1919 г. // Декреты Советской власти. — Т. VI. — 1 авг. — 9 дек. 1919 г.

14. Постановление ВЦИК о передаче Челябинской и Тюменской губерний с Ишимским уездом из ведения Сибирского революционного комитета в ведение Революционного Совета I армии труда. Не позднее 20 апреля 1920 г. // Декреты Советской власти. — М., 1976. — Т. VIII. — Апрель — май 1920 г.

15. Постановление ВЦИК о Сибирском революционном комитете, об образовании Челябинского районного управления и об изменениях в административно-территориальном делении Тобольской и Омской губерний. 27 августа 1919 г. // Декреты Советской власти. — Т. VI. — 1 авг. — 9 дек. 1919 г.

16. Предварительные итоги переписи населения 1920 г. по городам, поселениям городского типа, уездам и волостям Иркутской губернии. Материалы Иркутского Губернского статистического бюро по демографической секции. — Вып. 1. — Иркутск, 1921.

17. Предписания СНК местным учреждениям Приуралья и совету I трудовой армии быть чрезвычайно осторожными при решении вопроса о новом административном делении губерний. 20 апреля 1920 г. // Декреты Советской власти. — М., 1976. — Т. VIII. — Апрель — май 1920 г.

18. Предписание СТО Сибирскому ревкому дать объяснение о причинах задержки передачи Ишимского уезда военному совету I армии труда. 29 апреля 1920 г. // Декреты Советской власти. — М., 1976. — Т. VIII. — Апрель — май 1920 г.

19. Смирнов В. А. Введение в изучение Приенисейского края / В. А. Смирнов. — Красноярск, 1926.

20. Список губерний, областей, уездов и волостей Сибири // Жизнь Сибири. — 1922. — № 4.

21. Шишкин В. И. Сибревком / В. И. Шишкин // Историческая энциклопедия Сибири. — Т. III. — С–Я. — Новосибирск, 2009.

22. Шумяцкий Б. Бурятский вопрос и Советская власть / Б. Шумяцкий // Власть труда. — Иркутск, 1920. — 1 дек.

23. Юрцовский Н. С. Современная Сибирь / Н. С. Юрцовский. — Новосибирск, 1928.

24. Яровой И. Очередные работы по административному районированию Сибири / И. Яровой // Жизнь Сибири. — 1923. — № 1.

Информация об авторе

Казарин Виктор Николаевич — доктор исторических наук, профессор, кафедра теории и истории государства и права, Юридический институт Иркутс-

кого государственного университета, 664082, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10, e-mail: tgp_08@mail.ru.

Author

Kazarin Victor Nikolayevich — Doctor of History, Professor, Chair of Theory and History the State and Law, Law Institute, Irkutsk State University, 10, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 640082, e-mail: tgp_08@mail.ru.

УДК 339:94(47)
ББК 65.406

Л.В. КУРАС
В.Д. ЦЫБЕНОВ

ПРЕДИСТОРИЯ СВОБОДНОЙ ТОРГОВОЙ ЗОНЫ «АЛТАНБУЛАГ» *

В статье рассмотрен ряд вопросов, посвященных краткой истории основания и деятельности одного из крупных центров приграничной торговли — Маймачена и становлению и развитию современной свободной торговой зоны «Алтанбулаг».

Ключевые слова: Маймачен, Алтанбулаг, свободная торговая зона (СТЗ), свободная экономическая зона (СЭЗ), инфраструктура.

L. V. KURAS
B. D. TSYBENOV

PREHISTORY FREE TRADE ZONE «ALTANBULAG»

In article the short history of the basis and activity of one of large shopping centers of border trade— Maimaicheng and formation and development of modern Altangulag Free Trade Zone are studied.

Keywords: Maimaicheng, Altanbulag, Free Trade Zone (FTZ), Free Economic Zone (FEZ), infrastructure.

В октябре 1727 г. был заключен Кяхтинский договор, ратифицированный в 1728 г. В трактате из 13 статей подробно освещались приграничные и торговые вопросы. Русские купцы получили право раз в три года бывать в Пекине и вести бесполошинную торговлю, иметь для жительства русских купцов отдельное подворье с православной церковью. В умелом оформлении Кяхтинского договора исключительная роль принадлежала российскому дипломату Савве Рагузинскому. По выражению французского историка Кастера, Савва Владиславич за несколько ме-

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 12-24-03002 «Маймачен. Прообразы свободных экономических зон в Российской империи: история, современность, перспективы».